

на правах рукописи

Федюнин Иван Владимирович

**МЕЗОЛИТИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ
ДОНО-ВОЛЖСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ**

Исторические науки 07. 00. 06 - археология

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

ВОРОНЕЖ 2005

Диссертация выполнена на кафедре Отечественной истории
Воронежского государственного педагогического университета

Научный руководитель –

Доктор исторических наук, профессор Синюк А.Т.

Официальные оппоненты –

доктор исторических наук Никитин Валерий Валентинович;
кандидат исторических наук Лисицын Сергей Николаевич.

Ведущая организация – Липецкий государственный педагогический
университет

Защита состоится “ _____ ” 2005 г. в _____ часов на заседа-
нии диссертационного совета Д212.038.12 в Воронежском госу-
дарственном университете по адресу: 394068, г. Воронеж, Мос-
ковский проспект, 88, ауд. 211а.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Во-
ронезского государственного университета по адресу: 394068,
г. Воронеж, Московский проспект, 88

Автореферат разослан “ _____ ” 2005 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

Акиньшин А.Н.

Общая характеристика работы

Изучение послеплейстоценовой истории Русской Равнины невозможно без анализа мезолитических памятников оставившего их населения. Доно-Волжское междуречье слабо и крайне неравномерно изучено в плане мезолитоведения, однако, появившиеся здесь в последние десятилетия материалы способны изменить представления о хронологии, периодизации, временных и пространственных границах мезолитических древностей.

Особенность исследуемого региона в том, что он включает в себя две природно-географические зоны – лесостепную и степную, ограничиваясь бассейнами двух рек.

Целью диссертационной работы является анализ мезолитических памятников Доно-Волжского междуречья, - крупнейшего региона Восточной Европы, остающегося до сих пор «белым пятном» на карте эпохи.

Задачи исследования: создание единого свода всех известных источников по мезолиту Доно-Волжского междуречья; анализ историографии проблемы; выявление природно-географических особенностей региона в лесостепной и степной зонах на основе всех имеющихся палеогеографических данных; рассмотрение вопросов хронологии и периодизации финально-палеолитических и мезолитических памятников рассматриваемой территории в контексте древностей Восточной Европы; анализ проблем происхождения, развития и исторических судеб мезолитического населения Доно-Волжского междуречья.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые предпринята попытка создания единой базы данных по мезолиту Доно-Волжского междуречья; обосновано выделение нескольких групп памятников в мезолите рассматриваемого региона; предложены новые подходы к определению происхождения и развития мезолитических комплексов междуречья и их место среди культур Восточной Европы; рассмотрена роль Среднего Похоперья в культурогенетических процессах того времени; представлена модель периодизации и хронологии финального палеолита и мезолита Доно-Волжского междуречья в ее синхронизации с основными этапами бытования памятников сопредельных территорий Восточной Европы; на основе использования естественнонаучных методов сделана попытка реконструкции при-

родной обстановки рассматриваемой территории в мезолитическую эпоху.

Основное защищаемое положение диссертации: Доно-Волжское междуречье на протяжении эпохи мезолита являлось как местом бытования различных археологических культур, так и собственно очагом их формирования.

Географические рамки работы территориально определены лесостепной и степной зонами Восточной Европы в пределах Доно-Волжского междуречья. Мезолитические памятники локализованы в рамках рассматриваемого региона в бассейнах рек: группы памятников Лесостепного и Степного Подонья (стоянки Донского Лесостепного и Степного Левобережья, стоянки Лесостепного Похоперья); мезолитические памятники Лесостепного и Степного Поволжья (стоянки Лесостепного Сурско-Мокшанского междуречья, стоянки Лесостепного и Степного Волжского Правобережья).

Хронологические рамки работы выходят за общие временные границы эпохи мезолита, определяясь XII и VI тысячелетиями до н.э.

Источниковая база работы включает в себя материалы более чем сорока памятников финального палеолита и мезолита. Некоторые коллекции вводятся в научный оборот впервые (Ильмень-Голова, Плаутинская 2, Самотоевка, Назаровка, Верхний Карabut 2, Каменка 1, Каменка 2, Устье Савалы, Плаутинская 3, Плаутинская 4, Дубки 1-3, Малореченская, Терешковский Вал и другие); часть материалов опубликована (Каширка 2, Ураков Бугор, Пургасово 3, Барашево 1, Шапкино, Ховрино, Клюквенное, Подлесное, Широмаcово и другие). Ряд стоянок, таких как Ильмень-Голова, Плаутинская 2, Плаутинская 3, Плаутинская 4, Каменка 1, Каменка 2, Дубки 1-3, Устье Савалы, исследовались под руководством автора. При написании работы также использовались материалы археологических фондов и музеев гг. Воронеж, Борисоглебск, Липецк, Самара, Луганск (Украина), Пенза, Балашов, Тверь, Москва. Помимо собственно археологического материала благодаря сотрудничеству с кафедрой исторической геологии и палеонтологии ВГУ получен ряд новых споровых данных, позволивших реконструировать природно-географическую обстановку в регионе в позднем плейстоцене и голоцене.

Методическая основа исследования включает в себя общенаучные (исторический анализ и синтез, обобщение, индукция, дедукция, сравнение, хронологический, периодизационный, ретроспективный анализ и др.), а также специальные археологические полевые и лабораторные приемы: стратиграфический, планиграфический, типологический, ремонтаж.

Апробация результатов исследования. Положения данной работы изложены в ряде публикаций и докладывались на региональных и международных конференциях в гг. Воронеж, Пенза, Тверь, Луганск (Украина), дважды на заседании отдела каменного века ИА РАН (г. Москва).

Практическая ценность работы заключается в использовании ее основных положений при составлении единого свода археологических источников, для написания учебных пособий по археологии, программ вузовских спецкурсов и лекций, курсовых и дипломных работ по археологии и древней истории Восточной Европы. Ряд материалов, полученных автором в ходе исследований, экспонируется в музее археологии ВГПУ; другие были использованы в учебном пособии по археологии Восточноевропейской лесостепи.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, пяти глав, заключения, списка сокращений и двух приложений, включающих типологическую характеристику коллекций мезолитических памятников, палинологические и хронологические таблицы, карты, альбом иллюстраций.

Содержание работы

Во **введении** дана характеристика изменения представлений о мезолитической эпохе, основные подходы к ее определению. Рассмотрено понятие «археологическая культура» применительно к мезолиту. Очерчены территориальные и хронологические границы исследования, методы работы с материалом. Здесь же подчеркнута актуальность темы, обозначены цели и задачи, научная новизна и практическая значимость работы.

В первой главе «**Природно-географические условия Доно-Волжского междуречья**» показаны особенности географии и климата региона в позднем плейстоцене и голоцене. Рассматриваемая территория включает три растительные зоны: лесную, лесостепную, самую обширную, и степную.

Общая картина развития природной среды в Доно-Волжском междуречье на протяжении начала голоцена выглядит следующим образом. Пребореал (10200-9500 л.н.) - переходный период от позднеледниковья к голоцену. Отмечается неоднократная смена условий лесостепи и степи. Лесные формации были образованы в основном сосной, реже - березой. В первый период в состав лесов вплоть до среднего течения Дона в виде небольшой примеси входила ель, реликт бореальных лесов валдайского времени; на втором этапе появились липа и дуб. Степные ландшафты слагались разнотравно-злаковыми и злаково-полынными группировками. По видимому, к этому времени относятся материалы стоянки Ильмень-Голова в Среднем Похоперье, Рубеж и Каширка 2 на Среднем и Верхнем Дону.

Бореальный период (9500-8000 л. н.) характеризуется более стабильными ландшафтными условиями, когда позиции леса и степи мало менялись, а изменения растительного покрова определялись в основном в сменах доминирующей роли тех или иных сообществ. К этому времени, судя по данным споропыльцевых анализов, относятся материалы стоянок Каменка 1, 2 в Среднем Похоперье. В конце бореального периода, начиная с 8300 лет назад, фиксируется похолодание, проявившееся в уменьшении роли широколиственных пород в составе леса и большой ксерофитизации травянистых и кустарничковых сообществ. В более южных областях этот интервал характеризовался не только похолоданием, но и аридизацией климата. С этим временем связывается поздний мезолит (стоянки Монастырская 1, Верхний Карабут 2).

Для памятников как раннего, так и позднего мезолита характерна несложная стратиграфия. Мощность культурного слоя редко достигает одного метра; в основном она варьирует в пределах 30-50 см. Памятники раннего мезолита содержат в составе слоев деллювиальные отложения, стоянки позднего периода – аллювиальные и аллювиально-деллювиальные. На настоящий момент исследования какая-либо закономерность между гипсометрическими отметками стоянок и временем их бытования не выявлена.

Исследователи каменного века Лесостепного Подонья признают бесспорно высокую роль Среднего Поосколья, содержащего выходы высококачественного мелового кремня, как источ-

ника сырья для всей рассматриваемой территории. Роль среднехоперского региона в оснащении кварцитовым поделочным материалом сопредельных территорий была не меньшей. Гидросистемы Доно-Волжского междуречья сопоставимы с географическим положением памятников единой сырьевой группы.

Вторая глава **«История исследования мезолитических памятников Доно-Волжского междуречья и историография мезолита региона»**. В начале главы дается обзор исследований мезолита Восточной Европы, далее непосредственно история исследования и историография мезолита Доно-Волжского междуречья.

Начало изучения эпохи на территории Подонья можно связать с разработками в данной области С.Н. Замятнина, пришедшего в своей работе, посвященной подоснове неолита, к выводу о существовании на Дону двух типов каменных индустрий: южной, или донецко-изюмской, и индустрии, близкой ранне-неолитическим материалам рязанских и самарских стоянок.

Во время Великой Отечественной войны и в первые годы после ее завершения изучение мезолита в регионе прекратилось. Многие коллекции были утрачены.

В послевоенное время в своих работах В.П. Левенок разделил все известные на этой территории памятники на две большие, различные, по его мнению, в хронологическом и этническом отношении группы. К первой группе он отнес все памятники с макролитовидным характером кремневого инвентаря, в которых усматривалась четкая связь, с одной стороны, с поздним палеолитом, и с другой – с неолитом. Собственно мезолитическая эпоха В.П. Левенком разделяется на ранний макролитовидный, развитой макролитовидный, поздний макролитовидный и поздний микролитический мезолит. Периодизация В.П. Левенка, разработанная для Днепровско-Донского ареала мезолитических культур, довольно часто становилась объектом критики исследователей из-за незначительного количества материалов.

В культурологических построениях работ Н.Н. Гуриной, А.А. Формозова Доно-Волжское междуречье выступает как пограничный регион контактов признаков, характерных для различных мезолитических культур.

Начиная с середины 1970-х годов в работу по выявлению и анализу мезолитических памятников Подонья включается экспедиция Воронежского государственного педагогического института (ныне университета), возглавляемая А.Т. Синюком. Исследователем был заложен фундамент планомерного изучения мезолитических и неолитических памятников на рассматриваемой территории, которое продолжается и сейчас. Основные итоги изучения этих периодов каменного века были сформулированы А.Т. Синюком в кандидатской и докторской диссертациях, монографии «Население бассейна Дона в эпоху неолита» (1986) и многочисленных статьях.

Основой для выделения позднего мезолита на Среднем Дону явилась стоянка Монастырская 1 в Среднем Побитюжье, изученная на площади 336 кв. м., а также ряд известных мезолитических местонахождений с аналогичными находками. А.Т. Синюком было высказано очень важное предположение о генетическом родстве поздне-мезолитических и ранне-неолитических комплексов, а происхождение их связано с Северным Прикаспием.

В настоящее время вопрос о характере позднего мезолита Среднего Дона локализуется вокруг нескольких точек зрения. Одна из них представлена выше. С.Н. Гапочка, вслед за А.Т. Синюком констатируя южный характер миграций древности, не ограничивает их время жесткими рамками какой-либо из эпох каменного века, говоря о сложности анализа материалов рубежа мезолита-неолита. В то же время исследователь несколько увеличивает границы общих признаков каменного инвентаря среднедонских памятников и материалов Нижнего Дона и Приазовья, проводя тщательный разбор фактов.

В.В. Ставицкий приходит к выводу о том, что нижняя датировка опорных памятников среднедонской неолитической культуры слишком удревнена. Одним из оснований для такого вывода было положение о преобладании керамики над каменным инвентарем в ранне-неолитических памятниках. Отметим, что исследования последних лет позволяют не согласиться с данным предположением.

Памятники Лесостепного Хоперья в рамках рассматриваемого региона получили оценку в работах А.А. Хрекова, В.В.

Ставицкого, А.Т. Синука, В.В. Килейникова, А.В. Суркова и автора.

В монографии В.В. Ставицкого и А.А. Хрекова «Неолит – ранний энеолит лесостепного Посурья и Прихоперья» (2003) анализу мезолитических древностей уделено особое внимание. Авторами отмечается близость позднемезолитических материалов Верхнего Прихоперья памятникам Волго-Окского мезолита; проводятся аналогии с бутовской культурой. Однако, для данного региона в культурологических целях, на наш взгляд, могут быть использованы пока только памятники низовьев р. Мокши.

В 1997 году А.Н. Бессудновым была защищена кандидатская диссертация «Мезолитические памятники Лесостепного Подонья», явившаяся первой обобщающей работой по мезолиту региона. Большое количество нового материала получено при раскопках стоянок Среднего Поосколья, Среднего и Верхнего Дона. На основе анализа находок наконечников стрел на территории Лесостепного Подонья исследователь выделяет несколько локальных групп, сложившихся под влиянием свидерских или аренбургских традиций.

В результате исследования стоянок Подонья и Поосколья А.Н. Бессудновым опубликованы новые материалы, была составлена схема хронологии, периодизации и синхронизации мезолитических памятников Лесостепного Подонья, рассмотрены вопросы экономического уклада мезолитических обществ.

На основе анализа материалов памятников низовьев р. Мокши А.Н. Сорокиным выделена пургасовская культура с оригинальной каменной индустрией, происходящей от культуры Веретье; в Посурье сходные мезолитические материалы получены благодаря исследованиям В.Н. Шитова, И.М. Петербургского, В.П. Третьякова. Ховринское поселение на р. Барыш имеет общие черты со среднедонскими позднемезолитическими комплексами.

На территории Нижнего Дона и Нижней Волги полевые исследования и публикации материалов осуществлялись Г.И. Горечким, Л.Я. Крижевской, С.О. Ремизовым, А.В. Цыбрием, В.В. Цыбрием и другими. Происхождение ряда коллекций связано исследователями с памятниками Северного Кавказа.

Все сказанное позволяет выделить три наиболее крупных этапа в развитии представлений о мезолите междуречья Дона и

Волги. 1. Период с начала XX века до начала Великой Отечественной войны характеризовался отсутствием целенаправленных исследований по мезолиту. В это время происходит выявление материалов каменного века с очень обширными рамками их культурно-хронологической интерпретации. Исследования памятников Костенковско-Борщевского района на Среднем Дону и накопление базы данных по палеолиту позволяет исследователям проводить более точное определение материалов различных эпох каменного века. 2. Послевоенное время связано со становлением систематических исследований мезолита в регионе. Широкий размах послевоенного строительства привел к увеличению количества новостроечных экспедиций, среди которых - работы в зоне Воронежского водохранилища и в районе Волго-Донского канала. 3. С 1960-х годов по настоящее время исследования мезолитических и неолитических древностей Подонья осуществляет экспедиция Воронежского государственного педагогического института (ныне университета) во главе с А.Т. Синуком. В целом можно отметить значительное увеличение источниковой базы по исследованию мезолита именно за последние годы.

Третья глава «**Характеристика источников**» посвящена анализу каменного инвентаря памятников мезолита рассматриваемой территории. Стоянка Каширка 2 на Верхнем Дону характеризуется доминированием отщеповой технологии в изготовлении орудий, преобладанием резцов, скребков; здесь получена коллекция рубящих орудий и наконечников стрел. Такой орудийный набор, в целом, характерен для соседних памятников мезолита Волго-Окского междуречья. Выявленные косо- и поперечнолезвийные наконечники стрел характерны для иеневской культуры. Однако для последней характерна большая вариативность типов охотничьего вооружения и вторичной обработки. Поэтому предпочтительней кажется точка зрения А.Н. Бессуднова, согласно которой формирование ранних комплексов происходило на единой постаренбургской основе. Высокие трапеции, определяемые как поперечнолезвийные наконечники стрел, встречены в комплексе находок финальнопалеолитической стоянки Плаутино 2 в Среднем Похоперье, а это не исключает возможности преемственности между памятниками.

Мезолитические памятники Верхнего Дона более позднего

времени (Дружба 2, ряд местонахождений в бассейне р. Вязовка), предположительно относимые к середине – второй половине бореального времени, также обнаруживают при общей аморфности инвентаря ряд сходств со стоянками Волго-Окского междуречья.

Раннемезолитические комплексы Среднего Дона (стоянка Рубеж, местонахождение Малореченское), характеризуются утилизацией одноплощадочных призматических нуклеусов, направленной на получение пластин и орудий на них; ведущие категории инвентаря – резцы различных типов, как правило, без подработки площадки скола при преобладании экземпляров на углу сломанной заготовки, концевые и концевые-боковые скребки. Архаизм каменного инвентаря и слабая варибельность типов орудий сближают ранний мезолит Верхнего и Среднего Подонья. Истоки формирования ранних среднедонских комплексов связаны с общей финальнопалеолитической основой, а трансформации в их дальнейшем развитии, скорее всего, связаны с изменениями в климате на рубеже плейстоцена и голоцена.

На современном уровне изученности позднего мезолита Среднего Подонья для многослойных памятников можно отметить в качестве критерия его разграничения с материалами неолита планиграфическое размещение находок в слое. Для стоянок Верхний Карабут 2 и Монастырская 1 характерно наличие скоплений кремневых артефактов, не свойственное в целом для неолита рассматриваемой территории. Типологически каменные индустрии раннего неолита Среднего Дона отличаются сериями конвергентных скребков, а также невыраженностью резцовой техники.

Мезолитические памятники Степного Донского Левобережья (стоянки Кременная, Платовский Став 1, Матвеев Курган I, II, местонахождения в бассейнах рек Б. Егорлык и Рассыпная и др.) не всегда имеют однозначную культурную и хронологическую интерпретацию.

Весь мезолитический материал степной зоны можно также разделить на ранний, несущий палеолитические традиции обработки кремня и кварцита, и поздний. Отдельным типом памятников, не имеющим пока сколько-нибудь точной хронологической привязки, являются стоянки-мастерские. Раннемезолитиче-

ские индустрии маловыразительны, характеризуются утилизацией призматических и пирамидальных нуклеусов, направлены на получение отщепов и орудий на них. Происхождение этих комплексов трудно связать с каким-либо из известных памятников. Индустрии позднего мезолита характеризуются микролитичной техникой расщепления, в коллекциях памятников присутствуют представительные серии геометрических микролитов – трапеций, сегментов, прямоугольников, треугольников. Каменные индустрии Матвеевокурганских поселений сходны с памятниками позднего мезолита Среднего Подонья.

Вместе с тем, материалы Матвеева Кургана I и II отличаются от других памятников Нижнего Подонья, например, местонахождений в бассейнах рек Новый Егорлык и Рассыпная. Так как последние, скорее всего, представляют собой смешанные комплексы позднего мезолита и раннего неолита, возраст Матвеевокурганских памятников представляется более ранним.

Генезис позднего мезолита степной зоны Донского Левобережья, скорее всего, связан с памятниками территорий Кавказа, Северо-Восточного Приазовья или Северного Прикаспия. Влияние южных традиций, видимо, доходит и до территории Среднего Подонья и Нижнего Поволжья, что зафиксировано в раннем неолите. Это можно проиллюстрировать и метрическими параметрами пластин.

Мезолит Похоперья в рамках Доно-Волжского междуречья представляется достаточно самобытным и сложным явлением. Географическое расположение его памятников таково, что они локализованы в центральной части рассматриваемого региона, в то же время находясь на почти одинаковом расстоянии и от южных границ лесной зоны. Все это, по нашему мнению, и способствовало поликультурному характеру освоения региона.

Для каменной индустрии стоянок Каменка 1, 2, Дубки 1, 3, Устье Савалы характерно использование одно- и двухплощадочных нуклеусов в качестве основной заготовки. В последнем случае снятие пластин и отщепов производилось под прямым углом к противоположной плоскости скалывания. Почти все орудия изготовлены на отщепах, пластины немногочисленны и фрагментированы, имеют средние и крупные размеры. Для всех стоянок рассматриваемого периода характерно наличие концевых и концевых-боковых скребков на

отщепях, угловых и многофасеточных резцов.

Большая культурная вариабельность наблюдается в позднем мезолите рассматриваемого региона: на стоянке Плаутино 4 выявлены трапеции и сегменты, характерные для населения Северного Прикаспия, в коллекции стоянки Дубки 3 присутствует обломок черешкового наконечника.

Все выявленные на Верхней Суре, Верхней и Средней Мокше материалы в той или иной степени тяготеют к культурам Волго-Окского междуречья. Выделенная А.Н. Сорокиным пургасовская культура имеет очень много общего с традициями обработки камня стоянок Посурья. Материалы стоянки Барашево 1, возможно, в своем роде разграничивают традиции обработки камня двух регионов. Пики ширины пластин - основной заготовки для орудий стоянки Зарека I, сопоставимы со среднедонскими и среднехперскими позднемезолитическими материалами. Помимо преобладающих в комплексе серий скребков, скобелей, резцов, проколов, встречены также острия на пластинах и высокая трапеция с сильно суженным верхним основанием. Во многом сходный облик имеют материалы стоянки Клюквенное 4, однако здесь острия представлены более обширной серией, включающей симметричные и косые, с ретушью по краю со стороны спинки и брюшка, а также постсвидерские наконечники стрел. Среди симметричных острий на пластинах отметим одно, имеющее форму высокого правильного пятиугольника, обработанное со стороны брюшка («чохский» наконечник стрелы). Аналогичное изделие было обнаружено В.В. Килейниковым на стоянке Плаутинская 1 в Среднем Похоперье.

Не ясным остается статус стоянки Ураков Бугор, расположенной непосредственно в Волжском бассейне. Думается, что существуют два варианта интерпретации появления здесь материалов этого памятника. Первый вариант предполагает связи с южными регионами, для которых характерна ранняя микролитизация каменного инвентаря. Второй возможный вариант – удревнение материалов памятника радиоуглеродным методом.

В четвертой главе **«Вопросы формирования раннеголоценовых древностей Восточной Европы»** на основе анализа материалов памятников финального палеолита рассматриваются вопросы перехода к мезолиту. Стоянка Самотоевка. Техника

расщепления направлена на получение крупных пластин с неправильной спинкой, среди орудий преобладают косо- и выемчаторетушные резцы, концевые скребки, встречены граветтоидные острия.

Каменный инвентарь верхнего слоя Борщево 2 опубликован. Доминирует пластинчатая техника раскалывания, основанная на утилизации призматических и параллельно ограненных нуклеусов. В орудийном наборе преобладают концевые и концевые-боковые скребки, ретушные резцы; встречены острия «шательперрон». Близкие материалы встречены на стоянках Иволга и Масловка.

Стоянка Плаутино 2. Инвентарь более чем на 90% представлен кварцевыми орудиями и заготовками. Техника расщепления, основанная на утилизации призматических нуклеусов, направлена на получение пластин, в основной массе неправильных, с преобладанием двухполюсного огранения спинки. В орудийном комплексе доминируют скребки и резцы; серийно представлены геометрические микролиты; найдены острия на пластинах и «шательперрон»; встречены скребла и рубящие орудия. Анализ сколов говорит об использовании жесткого отбойника. Во вторичной обработке доминируют полукрутая и крутая ретушь и резцовый скол. Вопрос о происхождении комплекса нужно оставить открытым. Памятник, скорее всего, послужил основой для формирования зимовниковской культуры.

Европейские финальнопалеолитические комплексы северо-запада выделяются в традиции бромме, лингби, свидер и аренбург, хотя некоторые исследователи подвергают сомнению различный характер последних двух индустрий и предлагают термин «свидерско-аренбургский комплекс», отрицая и роль наконечников как фактора, определяющего облик культуры. Вместе с тем, зарубежные исследователи подчеркивают преемственность между финальнопалеолитическими и мезолитическими культурами, находя ее также и в социальном устройстве древних обществ, с чем нельзя не согласиться.

В целом же можно констатировать, что неоднозначная оценка мезолитической эпохи связана с тем, что памятники конца плейстоцена часто имеют индустрии, характерные в большей

степени для среднекаменного века, а применительно к территории Лесостепного Подонья по основным технико-типологическим показателям «мезолитичнее», чем мезолит. Другая сторона проблемы связана с неравномерностью развития категорий каменного инвентаря даже в локальных регионах, какими являются, например, Костенковско-Борщевский и Посеймский. В традиционной периодизации, построенной на использовании материала для изготовления орудий, мезолиту действительно не остается места.

В настоящее время место финального палеолита в периодизации каменного века определяется с нескольких общих позиций: 1) финальный палеолит – заключительный этап палеолитической эпохи; 2) финальный палеолит – самостоятельная эпоха, занимающая место между палеолитом и мезолитом; «памятники переходного периода»; 3) финальный палеолит – эпоха, отождествляемая с ранним мезолитом («финальный палеолит = ранний мезолит»). Из трех приведенных выше точек зрения наиболее объективной представляется последняя.

Для палеолита характерно деление на ранний, средний и поздний с подразделением в свою очередь каждого из периодов на подпериоды. Для мезолита же, за исключениями, используется деление на два периода – ранний и поздний. Автор настоящей работы считает, что периодизация каменного века очень условна, выделяемые периоды отражают, скорее всего, наиболее масштабные изменения окружающей среды, и, как следствие – материальной культуры. Подтверждением этому могут служить данные большинства наблюдений за жизнью реликтовых коллективов, в очень редких случаях дающие конкретное сопоставление с археологическими ступенями периодизации. С таких позиций кажутся самыми актуальными вопросы пересмотра традиционных представлений о соотношении палеолитических и мезолитических древностей при обязательном условии учета локальных особенностей адаптации.

Для памятников финального палеолита и раннего мезолита Лесостепного Подонья в сравнении с позднепалеолитическими прослеживаются следующие общие черты: 1) отсутствие следов утилизации мамонтовой фауны; 2) освоение всех элементов до-

лин крупных и мелких рек, в том числе с низкими высотными отметками; 3) кратковременность обитания на площади стоянки, чему археологическим свидетельством является невысокая мощность культурного слоя и несложная стратиграфия; 4) широкое использование всех доступных видов сырья.

Доно-Волжское междуречье в конце ледниковой эпохи, скорее всего, включало в себя несколько различных традиций, сформировавшихся на разных финальнопалеолитических основах. Пока, с учетом малочисленности материала и с большой долей условности, можно назвать две из них: 1) Борщевская (Борщево 2, Масловка, Самотоевка, Иволга); 2) традиция (?) индустрии памятников типа Плаутино 2. Первая подробно освещена в литературе, остановимся на второй.

Исключая набор признаков каменной индустрии, характерный для практически всех финальнопалеолитических памятников Восточной Европы, из всего круга известных ныне древностей рассматриваемого периода наибольшую близость Плаутино 2 обнаруживают материалы зимовниковской культуры Подонцовья. Количественно-типологические показатели стоянки Сабовка 1 (нижний слой), фактически, идентичны Плаутинским, а древнейшие памятники этой культуры относятся к концу молодого дриаса – началу пребореала.

Материалы стоянки Плаутино 2 в какой-то степени «замыкают» круг памятников с трапециями, распространенными на огромных пространствах Восточной Европы – на Северо-Восточной Украине и в Нижнем Поднепровье (зимовниковская культура), в Волго-Окского междуречье (иеневская культура) и устье р. Камы (усть-камская культура). Для всех этих памятников характерны следующие общие черты: 1) расщепление производилось путем утилизации призматических нуклеусов; 2) в качестве основной заготовки использовались широкая массивная пластина или отщеп; 3) во вторичной обработке орудий доминировали крутая притупливающая, иногда встречная, ретушь (использовалась в формообразующих целях) и резцовый скол; 4) характерными являются серии трапеций высоких и средних пропорций, острий с симметричным и асимметричным оформлением конца.

Пятая глава «Хронология, периодизация и культурная принадлежность мезолитических памятников Доно-Волжского междуречья».

Для Восточной Европы на конец 1980-х приводилась двухчленная периодизация мезолита (ранний и поздний). В мезолите лесной зоны иногда выделяется также и развитой этап. Исследователи Северного Прикаспия ограничивают эпоху одним периодом.

А.Н. Бессудновым мезолитическая эпоха Лесостепного Подонья разделяется на два этапа: ранний, связанный с позднепалеолитическими традициями обработки камня с преобладанием отщеповой технологии, и поздний, характеризующийся общей микролитизацией каменного инвентаря.

Ранний мезолит представлен стоянками и местонахождениями Каширка, Рубеж, Малореченская, Голевка на Верхнем и Среднем Дону, Ильмень-Голова в Среднем Похоперье, Ураков Бугор в Поволжье. Расположение памятников этого времени по высотам относительно уреза воды не образует единой системы: они приурочены к невысоким всхолмлениям в поймах небольших рек или располагаются на высоких береговых валах или надпойменных террасах. К числу основных признаков, характеризующих облик каменного инвентаря, можно отнести большой удельный вес отходов производства, невыраженность и случайность конечных форм заготовок, архаичный облик набора орудий, большое количество отщепов с ретушью утилизации, хотя и встречаются устойчивые серии резцов и скребков. На стоянках представлены все стадии обработки камня.

Техника расщепления основана на утилизации одноплощадочных и аморфных (многоплощадочных) нуклеусов; снятие заготовок радиальное, на $\frac{3}{4}$, или производилось с одной стороны ядрищ, в результате чего они приобретали пирамидальную или уплощенную форму; доминируют аморфные экземпляры. В памятниках этого времени господствует отщеповая техника, причем встречаются довольно массивные экземпляры заготовок (Ильмень-Голова). Характерные изделия – резцы различных типов (срединные,

боковые, угловые, а также их комбинации), скребки и скобели. На стоянке Ильмень-Голова встречены рубящие орудия. Мощност культурного слоя, а также присутствие здесь следов хозяйственной деятельности в виде небольших ям и следов от жилищ говорит о достаточно большой длительности их существования по сравнению с древностями соседних территорий. На стоянках выявлены изделия из пластин, которые могли выполнять функции косозевидных наконечников стрел.

А.Н. Бессуднов отмечает, что древнейший этап освоения мезолитическим человеком Лесостепного Подонья соотносится с пребореалом II (9500-9300 л.н.). Близкая дата получена из естественного разреза по р. Оскол - 9250±200 л.н.

Мезолитические стоянки Волжского Правобережья единичны. Стационарным раскопкам подверглась лишь стоянка Ураков Бугор. По данным анализа материалов нижнего слоя, время его бытования соотносится с холодным климатом с преобладанием разнотравья. Радиоуглеродная дата по кости – 10480±680 (JE4819). Микропластинчатый инвентарь стоянки с преобладанием сегментов пластин и орудий на пластинах без геометрических форм в основной своей массе получен «мягким» отбойником. Наличие микроострий и серии двойных резцов с нанесением резцовых сколов с противоположных концов, может говорить о связях материалов стоянки с Южноуральским регионом.

Раннемезолитические памятники рассматриваемой территории близки финальнопалеолитическим, и, несомненно, выросли на их основе. Однако разработки в этом направлении требуют новых исследований. Пока можно констатировать факт отсутствия преемственности между местным (в пределах Доно-Волжского междуречья) финальным палеолитом и мезолитом.

Предлагаемый в данной работе этап среднего (или развитого) мезолита явился результатом работ последних лет в Среднем Похоперье. Памятники данного периода (Каменка 1, Каменка 2, Дубки 1, Дубки 3), расположены на береговых валах (Каменка 1, 2) или визуальнo практически не фиксирующихся древних берегах старицы р. Савала в слое пойменного влажного чернозема, консервирующего остеологические находки.

Для материалов памятников раннего и развитого периодов мезолита мы можем найти общие моменты, к которым относятся

архаичная техника обработки камня с преобладанием расщепления на отщепы, неразвитость пластинчатой индустрии, наличие устойчивых групп концевых скребков, концевых и боковых одно- и двухвыемчатых скобелей и резцов, в том числе и на углу сломанной пластины. Проведенные спорово-пыльцевые анализы относят бытование этих памятников ко второй половине бореала.

Памятники, выявленные в последнее время в Донском Правобережье, на наш взгляд, обладают иным, чем левобережные, содержанием. Об этом говорят хотя бы находки черешковых наконечников на пластинах, большее количество пластин и орудий на них. Эти признаки ярко выражены и в памятниках Среднего Поосколья.

К сожалению, небольшое количество естественнонаучных исследований памятников Нижнего Дона и Сурско-Мокшанского междуречья делает вопросы их хронологической атрибуции затруднительными. С коллекцией стоянки Зарека I можно соотнести некоторые памятники Марийского Поволжья: помимо явных аналогий в технике расщепления и количественно-типологическом составе каменных индустрий, сходство наблюдается также в процентном соотношении групп орудий и облик острий. Такое же сходство отмечается исследователями относительно материала Ховринского поселения. Однако каменный инвентарь последнего содержит большее количество сечений пластин, и ширина последних группируется в пределах 7-8 мм и 10-15 мм. В инвентаре отсутствуют черешковые наконечники стрел. Все это сближает материалы Ховринского поселения с поздним мезолитом Левобережья Лесостепного Подонья.

Скорее всего, возникновение мезолитических памятников Сурско-Мокшанского междуречья, как и памятников Марийского Поволжья проходило на базе лесного мезолита, население которого, продвигаясь на юг и юго-восток, приобретало новые элементы культуры, трансформирующие ее. Говорить о конкретной финальнопалеолитической основе здесь достаточно сложно, так как в комплексах присутствуют иволгистные и черешковые наконечники.

Наиболее вероятными источниками происхождения рассматриваемых комплексов могли быть известные культуры

Волго-Окского междуречья – бутовская, иеневская, рессетинская, пургасовская. Точное соотнесение с конкретными материалами пока невозможно из-за небольшого количества исследованных памятников в Посурье. Отметим, однако, что стоянки бутовской и пургасовской культур, инвентарь которых имеет наибольший индекс пластинчатости и сходный набор артефактов, наиболее близки упоминаемым комплексам. Вероятнее всего, они относятся к началу бореала и/или более позднему времени. Культуроопределяющим признаком для пургасовской культуры является наличие устойчивых серий симметричных острий при отсутствии ассиметричных экземпляров. В материалах памятников Лесостепного Посурья встречены и те, и другие, что затрудняет привязку к конкретному культурному образованию.

На настоящий момент исследования западную границу распространения рассмотренных выше признаков стоянок Сурско-Мокшанского междуречья в пределах лесостепной зоны следует маркировать Среднем Похоперьем, где в мезолите пока не выявлены наконечники стрел на пластинах. На Верхнем Дону в материалах стоянки Каширка II встречены косо- и поперечнолезвийные наконечники стрел, а это позволяет более детально подойти к вопросу о географических границах распространения древностей лесного мезолита на более южные территории. Последние оказываются примерно равными в меридиональном и широтном направлениях.

Стоянка Барашево I отнесена спорово-пыльцевым методом ко времени, не позднее начала бореала, а материалы Пургасовской стоянки относятся А.Н. Сорокиным к середине пребореала. Отметим, что оригинальная индустрия Пургасово 3 не находит аналогов в мезолите Доно-Волжского междуречья, в то время как материалы таких стоянок как Ховрино, имеющие в составе инвентаря косые острия, скорее всего, хронологически будут близки датировке Барашево I. Клюквенное 4, Зарека 1, Подлесное, Пензенские и другие памятники Сурско-Мокшанского междуречья, в составе коллекций которых присутствуют и острия на пластинах, и черешковые и бесчерешковые наконечники, могут быть представлены разновременными материалами.

К позднему мезолиту относятся стоянки и местонахождения

Верхний Карабут 1, 2, Монастырская 1, Дубки 2, Пыховка 2, Плаутинская 4 в Среднем Подонье, Матвеев Курган I, II, ряд местонахождений в долинах рек Новый Егорлык и Рассыпная и других в Нижнем Подонье, материалы имерских стоянок в Сурско-Мокшанском междуречье. Памятники этого времени располагаются в низких участках долин рек – притоков Дона, как правило, на песчаных всхолмлениях или оконечностях первой надпойменной террасы. Материалы расположены в супеси, имеют собственную, более темную окраску (Дубки 2, Плаутинская 4) и часто подвержены дефляционным процессам.

Техника первичного расщепления базируется на утилизации одноплощадочных клиновидных и двухплощадочных нуклеусов. Первые в результате сработанности часто приобретают карандашевидную форму. Основной заготовкой для изготовления орудий являются пластины. Сегменты пластин без дополнительной подработки на стоянке Ховрино составляют самый многочисленный тип находок, что сближает рассматриваемые индустрии со среднедонскими.

Встреченные на стоянках Среднего Похоперья геометрические микролиты позволяют еще раз подтвердить гипотезу А.Т. Синюка о юго-восточных корнях каменной индустрии позднемезолитических и раннеолитических памятников Среднего Дона, вместе с тем увеличивая возможный ареал миграции в Доно-Волжскую Лесостепь. Между тем, в среднедонских и прихоперских позднемезолитических памятниках присутствуют и различия: для последних характерно наличие серий резцов, встречены фрагменты ассиметричных черешковых наконечников стрел на пластинах.

Если в сравнении индустрий раннего и развитого мезолита обнаруживаются некоторые общие черты, такие как низкая пластинчатость комплексов, доминирование орудий на отщепях, наличие устойчивых групп скребков и резцов, то памятники развитого и позднего мезолита такого сходства не обнаруживают, что сильно усложняет хронологическую картину развития эпохи. Видимо, традиции обработки камня в условиях бореального периода более консервативны. С наступлением лесостепи и формированием современного растительного покрова (рубеж бореала - атлантика) вариативность в морфологии орудий значительно возрастает.

Вопрос же о длительности всех представленных периодов развития эпохи пока следует оставить открытым. Временные границы бытования мезолитических древностей, особенно развитого и позднего этапов, могут быть очень сжатыми.

Ситуация, сложившаяся в Лесостепном Подонье в позднем мезолите – раннем неолите представляется следующим образом: продолжает свое существование, претерпевая определенные трансформации, местная культура, носители которой, возможно, сдвинулись несколько севернее, к границе лесной зоны; в то же время в первой четверти VII тысячелетия от н.д. или несколько ранее, на указанной территории появляется население, несущее с собой традиции обработки камня, характерные для северокаспийского региона.

В географических рамках Лесостепного Подонья достаточно самобытной представляется оскольская группа памятников, выделенная А.Н. Бессудновым. Для этой группы памятников во все периоды их развития бытования характерно широкое использование мелового кремня. В позднем мезолите отличительным в очерченных территориальных границах чертой становится наличие свидерских наконечников стрел на пластинах. Бытование стоянки Ситнянская Лука 1 в Среднем Поосколье относится к 8800-6800 л.н. Стоянка Яблоново IV датируется споро-пыльцевым анализом позднее – 7500-7300 лет до н.э. Находки Ситнянской Луки и Монастырской 1 типологически близки и могут быть включены в позднемезолитическую группу памятников в хронологическом отношении.

В **заключении** кратко подводятся итоги исследования, отмечается достижение обозначенных в работе целей и задач, отмечаются перспективы дальнейшего изучения мезолитических памятников Доно-Волжского междуречья. Мезолит рассматриваемой территории представляет собой сложное и разноплановое явление, изучение которого позволит выделить здесь несколько археологических культур.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Федюнин И.В. О перспективах выделения Новохоперского археологического микрорайона / И.В. Федюнин, Ю.А. Чекменев // Археологические памятники Восточной Европы. -Воронеж, 2002. -с.с. 203-209.
2. Федюнин И.В. Стоянка Ильмень-Голова в Лесостепном Похоперье / И.В. Федюнин // Тезисы докладов студенческой научной конференции по итогам работы за 2001 г. –Воронеж, 2002. – с.с. 83-85.
3. Федюнин И.В. Мезолит Лесостепного Подонья в исследованиях В.П. Левенка / И.В. Федюнин // Археологические памятники Восточной Европы. -Воронеж, 2002. -с.с. 12-15.
4. Федюнин И.В. Стоянка Ильмень-Голова в лесостепном Похоперье / И.В. Федюнин // Археология Восточноевропейской Лесостепи. Пенза, 2003. – с. 34-41.
5. Федюнин И.В. Итоги археологических разведок в Воронежской области / И.В. Федюнин, А.В. Сурков // Археологические открытия 2001 г. –М., 2002. –с.с. 78-79.
6. Федюнин И.В. Археологические разведки в Воронежской области / И.В. Федюнин, А.И. Селиверстова, А.В. Сурков // Археологические открытия 2002 г. –М., 2003. –с.с. 175-176.
7. Федюнин И.В. Мезолитическая стоянка Каменка 1 в Среднем Похоперье / И.В. Федюнин // Материалы XXXVI Урало-Поволжской археологической студенческой конференции. – Пенза, 2004. –с.с. 14-16.
8. Федюнин И.В. К вопросу о периодизации мезолита Лесостепного Похоперья / И.В. Федюнин // Археологические памятники бассейна Дона. -Воронеж, 2004. – с.с. 27-35.
9. Федюнин И.В. Исследования в Среднем Похоперье / И.В. Федюнин, А.В. Сурков, Ю.А. Чекменев // Археологические открытия 2003 г. –М., 2004. –с.с. 209-210.
10. Федюнин И.В. Археологические исследования в Среднем Похоперье / И.В. Федюнин, А.В. Сурков // Археологические памятники Восточной Европы. -Воронеж, 2005. –с.с. 47-55.
11. Федюнин И.В. Стоянка Каменка 1 в Среднем Похоперье / И.В. Федюнин // Археологические памятники Восточной Европы. -Воронеж, 2005. –с.с. 35-38.

12. Федюнин И.В. Финальнопалеолитический комплекс стоянки Плаутинская 2 в Среднем Похоперье / И.В. Федюнин, А.В. Сурков // Археологические памятники Восточной Европы. - Воронеж, 2005. –с.с. 19-34.
13. Федюнин И.В. Дружба 2 – новый мезолитический памятник Верхнего Подонья / Р.В. Смольянинов, И.В. Федюнин // Археологические памятники Восточной Европы. -Воронеж, 2005. –с.с. 38-40.
14. Федюнин И.В.Трегуб Т.Ф. Палеогеография условий существования древнего человека в голоцене в бассейне Среднего Дона / И.В. Федюнин, А.В. Сурков, Т.Ф. Трегуб // XI всероссийская палинологическая конференция «Палинология: теория и практика». –М., 2005. –с.с. 257-258.
15. Федюнин И.В. Новые финальнопалеолитические и мезолитические памятники Лесостепного Подонья / И.В. Федюнин // Проблеми дослідження пам'яток археології східної України. – Луганск, 2005. –с.с. 24-26.